

Место встречи - "Континентальный мост".

Нефть и вода - новые реалии казахстанско-китайских отношений

Казахстанская дипломатия немало преуспела на китайском направлении. Суверенная республика благополучно разрешила все пограничные споры с соседним государством, начались переговоры об использовании водных ресурсов трансграничных рек, развернуто сотрудничество в области нефти, транспорта и коммуникаций. Как удастся достичь баланса интересов?

Об этом ведут диалог собственный корреспондент "Российской газеты" в Казахстане Юрий Кириница и Чрезвычайный и Полномочный Посол Казахстана в Китае Куаныш Султанов.

- Куаныш Султанович! Казахстан получил в наследство от СССР клубок нерешенных проблем, в том числе и в отношениях с юго-восточным соседом. Правда, со временем обстановка менялась к лучшему. Как отразилось смягчение политических нравов в Пекине на экономическое сотрудничество, в частности, на торговые отношения Казахстана и Китая?

- За последние пять лет объем двусторонней торговли возрос в шесть раз - ежегодный прирост составляет 20 процентов. Такую динамику развития мне трудно представить в отношениях с другими странами. Поистине мощный поток товаров и капиталов! Причем активное сальдо на нашей стороне. Однако эти цифры могли бы быть и больше. В свое время мы активно поставляли в Китай фосфорные удобрения, получая взамен различную технику и товары народного потребления. Надо помнить - партнеры не дремлют и не ждут. Китайцы нашли новых партнеров - на Украине, в Белоруссии. И даже в Латинской Америке.

- Реалии наших дней: политикам приходится разгребать экономические "завалы", а бизнесу - поддерживать усилия политических лидеров. Тут все взаимосвязано. Взять хотя бы ситуацию с нефтью. Когда руководители двух стран - Казахстана и Китая - объявили о намерении проложить "супертрубу" через весь Казахстан, многие сочли этот вариант чисто политическим решением. Слишком дорогостоящий проект, нефть может оказаться поистине "золотой"...

- Генеральное соглашение о строительстве нефтепровода наши страны подписали в 1997 году. Во многом благодаря именно этому обстоятельству Китайская национальная нефтегазовая корпорация и выиграла тендер - на добычу нефти в Актюбинской области. Нефтепровод нужен больше Китаю, чем нам. Казахстан может пока вполне обойтись своими традиционными маршрутами - на Россию и далее в Европу.

Конечно, масштабы "большой трубы" из Прикаспия в Китай впечатляют.

Ее протяженность 2900 километров. Предстоит построить десятки насосных станций, возвести вахтовые поселки. А это значит, появятся рабочие места для казахстанцев. Нефтепровод будет оправдан, если ежегодно сможет перекачивать 20-25 миллионов тонн нефти. Стоимость проекта - 3 миллиарда долларов. Строительство должно начаться в нынешнем году, разработка технико-экономического обоснования (ТЭО) уже завершена. Надо сказать, что противники этого проекта весьма активны, в том числе и в Китае. Во всяком случае сомнения в связи с целесообразностью высказываются и в прессе.

Но скептики поутихли, когда Казахстан стал поставлять нефть по железной дороге через новую станцию Достык (Дружба). Потому что потребители внутри Китая почувствовали реальную отдачу от нефтяного сотрудничества. Контракт решено продлить. Более того, на пограничной станции Алашанькоу, в нескольких километрах от нашей станции Достык, китайцы соорудили нефтеналивной терминал. Жаль, что у нас не хватает цистерн.

Я уверен: бурно развивающаяся промышленность КНР будет нуждаться в новых нефтяных реках. Смотрите, что получается: Китай в прошлом году добыл самостоятельно 160 миллионов тонн нефти (в том числе и на месторождении Каратай, по соседству с Казахстаном). А его потребность уже достигла 200 миллионов в год.

- Американцы постепенно смягчают антииранские санкции. На юбилейной встрече в ООН состоялась поистине историческая встреча лидеров США и Ирана. Надо быть готовыми и к иранскому транзиту, и к турецкому маршруту...

- Совершенно верно. Нефтепровод Баку-Джейхан, скорее всего, начнется в казахстанском Прикаспии, теперь об этом можно говорить более-менее определенно. Другой не менее перспективный проект - газопровод из Туркменистана через территорию Казахстана в Китай.

- Куаныш Султанович! Было время, когда президента Республики (да и вас заодно) национал-патриоты объявили чуть ли не предателем народных интересов. Я имею в виду территориальную уступку Казахстана, после которой стало возможным окончательное подписание соглашения по границе. Сейчас страсти улеглись. Выгадали мы или проиграли?

- Соглашение о границе с Китаем для Казахстана имеет историческое значение. Мы двигались к своей цели постепенно, подписав не одно, а три (!) соглашения. В 1999 году Нурсултан Назарбаев и Цзян Цзэминь поставили свои подписи под документом, который подвел черту под долгими словесными баталиями, - Коммюнике о полном и окончательном урегулировании границы. Теперь все споры позади. Впервые в нашей многовековой истории мы имеем официальное соглашение о границе с соседней страной.

- Тем не менее беспокойство не проходит. Говорят, Китай собирается отвести воду из пограничных рек Иртыша и Или - для освоения пустынных районов и снабжения водой новых нефтяных месторождений, в частности Карамая.

- Это более сложная проблема. Благодаря настойчивости нашего президента ни одна из регулярных встреч на высшем уровне между руководителями двух стран не проходит без обсуждения этого щепетильного вопроса. Казахской стороной передан проект правительственного соглашения, но... Это как раз тот случай, когда к бумаге надо "приделывать ноги". Я сам лично провел одиннадцать встреч с разными китайскими чиновниками: министром мелиорации, премьером Синьцзяна и даже секретарем парткома Синьцзян-Уйгурского автономного района. Четыре раунда переговоров провели консультативные группы сторон. С нашей стороны эту работу возглавлял посол по особым поручениям И. Амангалиев. На последней встрече договорились об образовании и утверждении групп экспертов, продолжаются рабочие процессы.

- Китайцы - весьма искусные переговорщики и, мягко говоря, непросты - для любого партнера. Какие трудности возникли?

- Наши соседи считают, что общий сток Иртыша - 12 миллиардов кубометров в год. Мы настаиваем на 9 миллиардах. Видимо, созданные двусторонние группы экспертов проведут совместный мониторинг и придут к единому мнению. Впрочем, наши специалисты утверждают: забор до 1 миллиарда кубов (а такие расчеты на ближайшие 20 лет приводят власти КНР) не отразится в негативном смысле на экономике Восточного Казахстана. Впрочем, есть здесь еще один нюанс: мы предлагаем опереться на Международную конвенцию об использовании трансграничных рек. А Китай, к сожалению, до сих пор не присоединился к ней.

Мы также предлагаем привлечь к переговорному процессу Россию, поскольку Иртыш, как известно, течет на север. Одно время Россия не очень активно подключалась к этому. Сейчас позиция МИДа России меняется. Мы - за трехсторонние переговоры. Китайцы склонны к двустороннему формату. Так что разница в подходах сохраняется, хотя шансы у будущего соглашения весьма неплохие. Это мог бы быть договор о совместном использовании не только Иртыша и Или, но и десятков других мелких рек. На последней встрече эксперты признали всего 23 трансграничные реки.

- В советское время в верховьях двух рек - Иртыша и Или - кипела жизнь: сновали катера, пыхтели самоходные баржи. Можно ли ожидать, что после того, как будет подписан договор, для жителей приграничья наступят новые времена?

- Надо иметь в виду: реки теперь не столь полноводны, как раньше. На

большие грузопотоки рассчитывать не приходится. И причина здесь, видимо, не только в ирригационных сооружениях. По данным метеорологов, за последние 40-50 лет произошли заметные изменения в природе: мелеют реки, наступает засуха и т. д. Впрочем, все больше возможны здесь экскурсии, водные прогулки - почему бы и нет? Я думаю, и сюда после того, как договорятся политики, придут люди бизнеса: те же туристские фирмы, рыбацкие и охотничьи кооперативы. Впрочем, это дело будущего. Но нам удалось уже сейчас добиться важного признания наших партнеров: Китай заявил, что не будет в одностороннем порядке решать любые проблемы, связанные с использованием трансграничных рек.

- Не так давно состоялось превращение таможенной "пятерки" в полноценное Евразийское экономическое сообщество. Нетрудно заметить, что четыре страны из пяти совпадают и в другом международном объединении - Шанхайском форуме. Скажите, какие общие проекты здесь можно прогнозировать?

- В апреле 1996 года главы пяти государств (Россия, Казахстан, Китай, Кыргызстан и Таджикистан) подписали уникальное соглашение о мерах военного доверия в районе границы. Почему уникальное? В Азии нет другого договора, которым бы контролировалась граница протяженностью в семь с половиной тысяч километров. На расстоянии ста километров от границы отведены войска, о передвижении своих солдат и офицеров, каждая сторона заблаговременно предупреждает соседей об учениях. Группы контроля работают постоянно, и, насколько я знаю, особых проблем здесь не возникало. Если же говорить о совместных проектах, то их как минимум два. Надо по-настоящему освоить и модернизировать железные дороги - из восточного порта КНР Ляньюньган через китайскую станцию Алашанькоу и казахстанскую Достык в Европу и через Центральную Азию к портам Турции, Ирана и Пакистана. В Китае эти трассы называют красиво - "Континентальный мост". А в нашем народе есть традиция - встречаться на мосту. Неважно: это мост через Москву-реку или тихий Ишим. Главное, надо верить в успех предстоящей встречи.

- В таком случае снова к политике, куда же от нее денешься? Сегодня самые замечательные проекты под угрозой. Какой же бизнесмен в здравом уме отправит свой груз через юг Центральной Азии, где вооруженные боевики захватывают заложников?

- В Синьцзяне проживает большая казахская диаспора - более миллиона человек. Я регулярно бываю там, встречаюсь с соотечественниками. Проехал по дорогам не одну сотню километров, встречался с учеными и строителями, журналистами и нефтяниками. Добирался до чабанских зимовок. В стране предпринимаются новые меры для того, чтобы представители нацменьшинств чувствовали себя вполне равноправными в собственной стране. Они при соответствующей подготовке могут

претендовать на государственные должности, дети могут учиться в престижных вузах - в Центральном Китае и за рубежом. Выходят газеты на уйгурском и казахском языках, выпускаются книги, работает телевидение, радио.

Ну а сепаратисты... Увы, это зло существует. И государство имеет право защищаться от него теми средствами, какие считает необходимыми.